

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

БУНИН

Научная статья

УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-223-252>

<https://elibrary.ru/SCLRMI>

РУКОПИСНЫЕ ЗАМЕТКИ О И.А. БУНИНЕ ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФОНДА А.С. ГОЛОВИНОЙ (МЕДОНСКАЯ СЛАВЯНСКАЯ БИБЛИОТЕКА)

© 2024 г. С.А. Гарциано

*Работа выполнена при финансовой поддержке Лионского университета
им. Жана Мулена*

Аннотация: Представители первой волны эмиграции довольно часто использовали прием фиксирования своих мыслей на полях книг. В статье анализируются рукописные пометы об И.А. Бунине в книгах и периодических изданиях, принадлежавших поэтессе молодого поколения эмиграции А.С. Головиной. После смерти поэтессы ее супруг во втором браке, бельгийский барон Филипп Жилес де Пелиши, передает часть библиотеки А. Головиной, насчитывающей по воспоминаниям около 7 000 книг, в Славянский музей святых Кирилла и Мефодия в Медоне, находящийся на данный момент в Иезуитском славянском фонде Университетской библиотеки им. Д. Дидро (г. Лион, Франция). Поэтесса наложила своеобразный отпечаток на многие книги и журналы из своей библиотеки: рукописные заметки, подписи, посвящения, фотографии, вырезки из газет. Тема «Бунин и А. Головина» во многих смыслах основополагающа для изучения творчества самой поэтессы, но также вносит лепту и в область обширных бунинских исследований. Наиболее подробно описываются пометы, найденные в 10-ом томе «Собрания сочинений» издательства «Петрополис», на страницах «Окаянных дней».

Ключевые слова: И.А. Бунин, А.С. Головина, рукописные пометы, «Окаянные дни», русская эмиграция

Информация об авторе: Светлана Александровна Гарциано — доктор филологических наук, доцент кафедры славистики при Факультете иностранных языков, научный сотрудник Научно-исследовательского центра француз-

ского и сравнительного литературоведения MARGE, Лионский университет им. Жана Мулена, ул. Альбер Тома, д. 6, 69008 г. Лион, Франция.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8617-4663>

E-mail: svetlana.garziano@univ-lyon3.fr

Для цитирования: *Гарциано С.А.* Рукописные заметки о И.А. Бунине из документального фонда А.С. Головиной (Медонская славянская библиотека) // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шрубба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 223–252.

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-223-252>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

MANUSCRIPT NOTES ABOUT IVAN BUNIN FROM THE DOCUMENTAL FUND OF A.S. GOLOVINA (THE SLAVIC LIBRARY OF MEUDON)

© 2024. Svetlana A. Garziano

Acknowledgements: financial support by Jean Moulin Lyon 3 University

Abstract: Many representatives of the first wave Russian emigration often used the method of recording their thoughts on book margins. The article analyzes handwritten notes about Ivan Bunin in the books and periodicals belonging to A.S. Golovina, a poet of the younger emigrant generation. After her death, her second husband, Belgian baron Philippe Gillès de Pélichy, transfers part of A. Golovina’s library, which, according to memories, contained about 7,000 books, to the Slavic Museum of Saints Cyril and Methodius in Meudon, which is currently kept in the Jesuit Slavic fund of the Diderot library (Lyon, France). The poet has left a certain imprint on many of the books and magazines that belonged to her library: handwritten notes, signatures, dedications, photographs, newspaper clippings. The theme “Bunin and A. Golovina” is in many ways fundamental for the study of the poet’s own work, but it also contributes to Bunin

studies. In particular, the author of the paper describes the notes found in the 10th volume of Petropolis edition, on the “Cursed Days” pages.

Keywords: Ivan Bunin, A.S. Golovina, handwritten marks, “Cursed Days”, Russian emigration

Information about the author: Svetlana Garziano, PhD, Associate Professor at the Department of Slavic Studies at the Faculty of Foreign Languages, Researcher at the Research Center for French and Comparative Literary Studies MARGE at the Jean Moulin Lyon 3 University, Albert Thomas Road, bld. 6, 69008 Lyon, France.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8617-4663>

E-mail: svetlana.garziano@univ-lyon3.fr

For citation: Garziano, S.A. “Manuscript Notes about Ivan Bunin from the Documental Fund of A.S. Golovina (the Slavic Library of Meudon).” *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostelev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schrubá, manag. ed. M.S. Shchavlinkii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 223–252. (In Russian)

<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-223-252>

В своих мемуарах В.С. Яновский, говоря об особенностях парижской атмосферы, насыщенной аурой «прасвободы», перечисляет чувства тех авторов эмиграции, которые на время покидали межвоенный Париж. Здесь упоминается поэтесса Алла Головина — с явной аллюзией на набоковский роман «Приглашение на казнь», печатавшийся в 1935–1936 гг. в «Современных записках» [20] и вышедший отдельной книгой в парижском издательстве «Дом книги» в 1938 г.: «Когда поэтессе Алле Головиной приходилось на время возвращаться в родную Швейцарию, она переживала это как приглашение на казнь; то же чувствовал ее брат А. Штейгер» [27, с. 172]. В 1935 г. М.О. Цетлин оканчивает свой экскурс в современную эмигрантскую поэзию сборником «Лебединая карусель» и анализом поэтики А. Головиной, которая, при всей ее яркой визуальности и жизненности, подтверждает и оправдывает, по мнению автора статьи, критические тезисы человечности, по Г. Адамовичу, и поэтику парижской школы [24, с. 460].

Фонд св. Георгия из Медонской славянской библиотеки, содержащий уникальную подборку книг по литературе русской эмиграции

и располагавшийся по адресу Bibliothèque / Internat Saint-Georges. 15, rue Porto-Riche 92 Meudon, в начале 2000-х гг. передан на хранение в Иезуитский славянский фонд Университетской библиотеки им. Дени Дидро г. Лиона (Франция)¹. В библиотечном каталоге фигурируют два бунинских тома из берлинского издания «Собрания сочинений», вышедшего в середине 30-х годов в издательстве «Петрополис»: первый и десятый тома, имеющие для нас в связи с данной работой некоторый библиографический интерес [13²; 14³].

Как показывает надпись на первом томе, опубликованном в 1936 г. («Дорогому Анатолию Сергеевичу. Ив. Бунин. 16.X.37 Париж»), экземпляр из Медонской библиотеки был подарен автором А.С. Штейгеру, брату А. Головиной. Кроме этой дарственной надписи, сделанной рукой писателя, том не содержит никаких маргинальных записок на полях книги, а страницы 185–308 вовсе не разрезаны, что говорит о том, что обладатели этой книги (ни Штейгер, ни Головина) даже и не пролистали «Храм Солнца».

Илл. 1. Дарственная надпись И.А. Бунина поэту А. Штейгеру на экземпляре 1-го тома «Собрания сочинений» (Берлин: Петрополис, 1936).

¹ Аббревиатура FSJ, фигурирующая в библиотечном шифре цитируемых книг, отсылает к названию этой библиотеки на французском языке Le Fond slaves des Jésuites / Иезуитский славянский фонд (фр.).

² См. Прил. 1.

³ См. Прил. 1.

ангел» (Брюссель, 1989) и «Ночные птицы» (Брюссель, 1990), а также сборник рассказов и стихов «Вилла “Надежда”» (Москва, 1992).⁴

После смерти русской поэтессы ее супруг во втором браке, бельгийский барон Филипп Жилес де Пелиши, передает часть библиотеки⁵ А. Головиной, насчитывающей по воспоминаниям около 7 000 книг, в Славянский музей святых Кирилла и Мефодия в Медоне. Поэтесса наложила своеобразный отпечаток на многие книги и периодические издания своей библиотеки: рукописные заметки, подписи, посвящения, фотографии, вырезки из газет и т. д. Данные источники определяются на первых страницах по экслибрису Alla Gillès de Pélichy или другим повторяющимся надписям (А. Головина, А. Жиллэз, Брюссель, А. Штейгер), а также ее характерному почерку. Иногда она сама отмечает в позднее приобретенных книгах, что не все пометки были сделаны ее рукой, как, например, в экземпляре десятого тома из петропольского собрания сочинений И. Бунина. В ее библиотеку входили также и книги, принадлежавшие ее брату А.С. Штейгеру (например, первый том вышеупомянутого собрания сочинений или же сборник стихов «Чистилище» [10⁶] Г. Адамовича) и ее сыну Сергею («Перед сном» [25⁷] З. Шаховской).

Тема «Бунин и А. Головина», конечно же, во многих смыслах основополагающая для изучения творчества поэтессы, но вносит лепту и в область обширных бунинских исследований. Головинская рассказчица из рассказа «Аттестат зрелости» признается: «Я хочу поехать в Париж и стать писательницей. Я хочу познакомиться с Ходасевичем и Буниным» [15, с. 347]. А из ее переписки с А. Бемом в 1936–1937 гг. мы можем почерпнуть следующее: «Огромное и неожиданное впечатление произвело на меня личное знакомство с Буниным (здесь что-то большее, чем ум и талант, и чего я в свое время у Цветаевой не уловила)» (ноябрь 1936 г.); «Кстати сказать,

---

⁴ Подробнее о творчестве А. Головиной см.: [2; 8; 23].

⁵ Возможно предположить о передаче в дар в Медонскую библиотеку только выборки книг из библиотеки А. Головиной по тому факту, что в ней нет, например, ни одного экземпляра ее сборника «Лебединая карусель». Данное предположение подтвердилось тем фактом, что в марте 2023 г., после смерти второго сына поэтессы — слависта-переводчика Жана Жилес, брюссельский фонд Жилес передал на хранение Иезуитскому славянскому фонду библиотеки им. Дидро небольшой семейный архив, связанный с жизнью А. Головиной (состоящий из малоизвестных фотографий, манускриптов, книг), включающий в себя, в частности, несколько экземпляров «Лебединой карусели».

⁶ См. Прил. 1.

⁷ См. Прил. 1.

Алданов, Бунин и Ходасевич бывают с нашими теперь постоянно» (письмо 1937 г.) [21]. Головина появляется и в бунинской переписке с Л. Зуровым по поводу ее посещения Буниных в Русском доме в Жуан-ле-Пен 2–3 марта 1949 г. В письме Зурова за 8 марта 1949 г. мы можем прочесть: «Алла прислала письмо. Придет завтра и принесет прованское масло» [5, с. 215].

Из воспоминаний Анны Поповской мы узнаем также о характере взаимоотношений между первым писателем эмиграции и репрезентативной поэтессой молодого поколения: «Любимый брат Аллы Сергеевны Анатолий, рано умерший — брат и друг (что не всегда совпадает), ввел Аллу Сергеевну в круг поэтов и писателей: Бунин, Мережковский, Ходасевич, Цветаева...» [15, с. 354]; «Алла хорошо знала Бунина. Он в жизни, в общении был также необыкновенен, как и в своем творчестве! Это тоже было творчество — его разговор, его игра — в устных рассказах о чем-нибудь, о ком-нибудь. Многие из тех, кто имел счастье бывать в его обществе, рассказали об этом в своих воспоминаниях. Бунин любил молодежь — Алла замечательно передавала его словечки, суждения... и заканчивала: “Но это же Иван Алексеевич!”» [15, с. 355]. В конце эссе А. Поповской упоминается о том, что личная переписка А. Головиной с известными авторами Русского зарубежья безвозвратно утеряна: «Как жаль, что многое, ею написанное, не сохранилось или не найдено. Мне кажется, что потеряно много и, пожалуй, лучшее. Письма Цветаевой, Бунина и других поэтов и писателей — где все это? Может, еще найдется, не хочется терять надежды. А пока что останутся светлые о ней воспоминания» [15, с. 363]⁸.

Изучение многочисленных источников показывает, что представители эмиграции довольно часто использовали прием фиксирования своих мыслей на полях книг. В качестве наглядного примера мы можем указать на вторую сноску в предисловии, написанном Марком Алдановым к посмертной книге И.А. Бунина «О Чехове», в которой мы можем прочесть: «Гиппиус в статье о Н. Чайковском в “Живых лицах” говорит: “Не надо возвращаться к старикам. Не надо повторять их путь. Но “от них взять” — надо; взять и идти дальше, вперед». — Иван Алексеевич подчеркнул последнее слово и написал на полях: “Куда это, сударыня?”» [12, с. 9]. Во введении к этой же книге Верой Муромцевой-Буниной упоминается, что в ее вторую часть вошли также бунинские заметки на полях различных трудов о Чехове [12, с. 30].

---

⁸ См.: [9, с. 248–253].

Данная «маргинальная» методология не только выявляется в работах представителей русской эмиграции, но также разрабатывается и применяется на сегодняшний день в изучении бунинских рукописных записей с целью их введения в научный оборот [3; 4; 6].

В своем экземпляре антологии зарубежной поэзии «Якорь», опубликованной в 1936 г. под редакцией Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора, Алла Головина помечает имена тех поэтов, которых она знала лично: среди них мы, конечно же, находим имена И.А. Бунина и Г. Кузнецовой [26⁹, с. 237].

Дарственная надпись В. Муромцевой-Буниной на книге «Жизнь Бунина» из Медонской библиотеки гласит: «Дорогому милому Другу Алле Головиной в память Ивана Алексеевича. Любящая и ценящая ее талант и верность. Вера Муромцева-Бунина. 3.II.58. Париж» [19¹⁰]. В экземпляр «Грасского дневника» Г.Н. Кузнецовой Аллой Головиной вклеены общая фотография И. Бунина, В. Муромцевой-Буниной и самой Г. Кузнецовой, а также газетная вырезка с фотографией мемуаристки [17¹¹]. Ранее Галина Кузнецова подарила поэтессе «Оливковый сад» с надписью «Алле Головиной — дружески. Галина Кузнецова. Париж 1937 г.» [18¹²].

В сорок четвертом номере «Современных записок» (1930) Марк Алданов пишет в «Из записной тетради»: «Плохо писал... Кинематограф!..» — говорил мне о Достоевском знаменитый русский писатель, который очень его не любил» [11¹³, с. 360]. В экземпляре, принадлежащем А. Головиной, около этого замечания стоит запись, написанная ее рукой: «Бунин».

В книге В.Н. Афанасьева «И.А. Бунин» из головинской библиотеки мы находим следующее суждение: «Бунин в “Суходоле”, вопреки логике самого повествования, развивает теорию своеобразного единства помещиков и крестьян, их духовного и даже физического родства» [1¹⁴, с. 116], получающее рукописную сноску в конце страницы: «Ходасевич говорил точно то же» [1, с. 116].

Ремарка на полях «Он покинул родину не в 18 г., а в 20ом» [1, с. 282] комментирует замечание В. Афанасьева, по которому Бунин «переносит свои отрывочные воспоминания о 1918 годе, когда покинул Советскую Россию, на более поздние годы» [1, с. 282]. Критически осмысливая литературоведческий анализ данного текста,

⁹ См. Прил. 1.

¹⁰ См. Прил. 1.

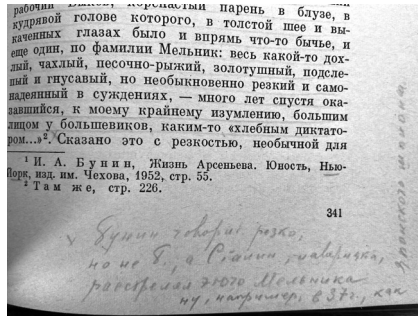
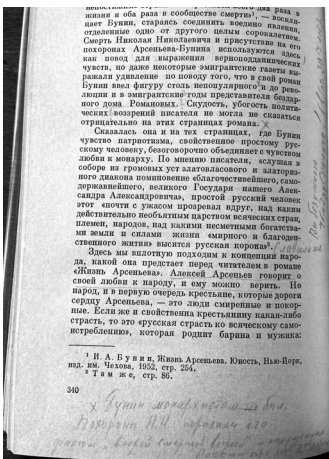
¹¹ См. Прил. 1.

¹² См. Прил. 1.

¹³ См. Прил. 1.

¹⁴ См. Прил. 1.

внизу 296 страницы Головина замечает: «“Обреченность” в любви бытовала в бунинских рассказах и до пресловутой эмиграции. “Модернизм” Бунина — чисто формальный» [1, с. 296]. Далее в книге она оставляет запись: «Бунин монархистом не был. Похороны Н.Н. <великого князя Николая Николаевича (Младшего)> поразили его фактом “второй смертной встречи” и ощущением России при этой 2-ой встрече» [1, с. 340]. В конце главы «Роман “Жизнь Арсеньева”» этой же книги поэтесса делает следующий комментарий: «А вот в Советском Союзе все писали, что в эмиграции Бунин не создал ничего равноценного своему творчеству до революции» [1, с. 349].

Илл. 4, 5. Заметы Аллы Головиной в книге советского буниоведа В.Н. Афанасьева «И.А. Бунин» (1966).

В 1956 г. во вступительной статье к избранным произведениям В. Розанова Ю.П. Иваск, заводя речь об описании революционных лет, противопоставляет фигуру мыслителя главному писателю эмиграции И.А. Бунину:

Розановский “Апокалипсис нашего времени” и его письма Эриху Голлербаху — это самые потрясающие свидетельства о том времени, о голоде, холоде, о позоре “в эпоху гражданской войны”. Замечательна и бунинская книга о революции: “Окаянные дни”. В ней ужас, отчаяние, *стыд за Россию*¹⁵. У Розанова были те же чувства, что и у Бунина — и еще боль за Россию [22¹⁶, с. 54].

¹⁵ Здесь и далее курсив авторский. — С.Г.

¹⁶ См. Прил. 1.

А. Головина помечает на полях своей книги, уточняя это сравнение: «У Бунина было больше душевного целомудрия» [22, с. 54].

Но, несомненно, основным источником для изучения рукописных замет является головинский экземпляр 10-го тома петропольского «Собрания сочинений». В приложении 2 к данной статье мы попытались синтезировать и как можно полнее представить содержание всех помет, находящихся в указанном томе.

С текстологической точки зрения будет небезынтересно изучить содержание этих заметок, достаточно субъективных, но и репрезентативных для ощущения атмосферы эмигрантской эпохи. В корпусе записей, принадлежащих неидентифицированным читателям, графически возможно выделить пометы, сделанные рукой Аллы Головиной (в таблице они обозначены «атр. А.Г.»). Как отмечает сама поэтесса в начале книги: «не все подчеркнуто мною; книга куплена в библиотеке. Много раз читана. В настоящий момент книга редчайшая. (Ибо не переиздана в эмиграции, ни в Сов<етском> Союзе. 1956)». Исходя из этой записи, возможно датировать головинские пометы, находящиеся на страницах 36, 37, 46, 48, 120, 133, 147, 154, 180, 194, 202 и 203 1956 г.

В этих пометах присутствуют размышления поэтессы о собственном художественном опыте. По поводу выражения «колосья пшена» — неудачного поэтического образа по мнению самого Бунина —, она замечает внизу страницы: «лет 18^{ми} я писала: “султанчики прося”. Что бы сказал Б.?» [14, с. 154]. Мы можем здесь также найти и размышления о бунинском творчестве. После предложения «И записываю я, в сущности, черт знает что, что попало» поэтесса отмечает: «совсем не что попало. И напечатали-то после» [14, с. 194]. Около подчеркнутых слов «прелестные синие глаза из-за поднятой к лицу меховой муфты... Что ждет эту молодость?» [14, с. 48], А. Головина устанавливает некоторую параллель с одним из бунинских рассказов: «рассказ Бунина: “Легкое дыханье”».

В принадлежащем Головиной экземпляре «Окаянных дней» можно найти много подчеркиваний, сделанных другими читателями книги, на полях стоят вопросительные и восклицательные знаки, некоторые междометия. Среди задевающих за живое тем и вопросов, на которых останавливалось внимание анонимных читателей данного экземпляра, возможно перечислить, в особенности, революционный 1917 г., Гражданскую войну, знаковые фигуры А. Блока и И. Бунина. В маргиналиях возникают споры о самом бунинском образе: рассматривать ли его в первую очередь как политического

деятеля или же как художника слова?

Заметим, что фигура Бунина оказывается в центре внимания почти что всех комментариев, сделанных читателями этого экземпляра «Окаянных дней», особенно в те моменты, когда писатель описывает «смутное» время Гражданской войны и роль в ней немецких сил. Соответственно, читатели книги сопоставляют его дневниковые записи, веденные в Гражданскую войну, и непогрешимую позицию писателя во время событий Второй мировой войны. Кстати сказать, сама Головина пишет по этому поводу: «Замечательно, что Б<унин> был настроен совершенно иначе в 1941–45 гг.» [14, с. 37]; «А вот прошло лет 20 и Бунин был против немцев и за “Кутузова”» [14, с. 46]. После предложения «Все ужасались, один Шмелев не сдавался, все восклицая: — Нет, я верю в русский народ!» она отмечает: «20 лет спустя Шмелев служил молебен за взятие немцами Крыма, а Бунин желал победы родине» [14, с. 48]¹⁷. Я.Б. Полонский, встретив И. Бунина в Ницце, помечает в своей дневниковой записи за 21 августа 1942 г. о содержании открытки, которую Бунин посылает В.А. и Б.К. Зайцевым: «он написал им в открытке — “Chmoulevitch — sterva, quoique le père malheureux¹⁸” (у Шмелева расстрелян был в Гражданскую войну сын)» [16, с. 283].

Декларативное заявление «Контрреволюцию в Венгрии мы попомним в крови!» вызывает у поэтессы соответствия с современными событиями: «как и теперь 1956» [14, с. 203]. После предложения «Но какое-же дело Павлу Юшкевичу до подобных “обывательских” вопросов!» [14, с. 194], Алла Головина делает уточнение: «Юшкевич умер в эмиграции¹⁹». По поводу его брата, С. Юшкевича («И у дверей этого самого заведения встретил выходящего из него С. Юшкевича»), поэтесса, несколькими страницами далее, примерно так же уточняет: «С. Юшкевич жил и умер в эмиграции» [14, с. 202].

На 120 странице, после заявления «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевистского правописания» находятся две пометы: одна, сделанная рукой А. Головиной («Принял (при жизни)»), и другая, анонимная («Эх, эх / Принял.

---

¹⁷ Кстати сказать, в письме к М. Цетлиной от 1 января 1948 г. Бунин отмечает следующее по поводу Союза эмигрантских писателей: «превращение в кучку сотрудников “Русской мысли”, среди которых блистает чуть ли не в каждом номере Шмелев, участник парижских молебнов о даровании победы Гитлеру...» [7, с. 404].

¹⁸ «Шмулевич — стерва, хотя и несчастный отец» (фр.).

¹⁹ Это ошибка Головиной. Павел Юшкевич остался в СССР и работал в Институте марксизма-ленинизма. Умер в Москве.

/ в сов<етском? етских?> изд<ательстве? издательствах?>. / в Чеховск<ом> изд<ательстве> (америк<анском>) / в “Русских новостях”»). Идея, обозначенная на странице 133 («Они сами завели большевиков, теперь им приказали их уничтожить и за это на 15 лет отдают им нас. Вот бы хорошо!»), входит в противоречие с интимными мыслями поэтессы: «Но Б<унин> так не думал всерьез, порукой его поведение во время войны 1941–45 гг.».

В данном томе также возможно натолкнуться на различные анонимные свидетельства о первом писателе эмиграции: «Не привык, все же, по невежеству, выражать свое состояние словами. Бунин должен это понять» [14, с. 42]; «Злоба, непонятная, даже, если принять во внимание обстоятельства... Бунин (сам) ведь тоже, конечно, русский народ. Ругал бы власть...» [14, с. 82]; «Остервенелость Бунина против всего народа — непонятна» [14, с. 121]. После сильно выраженного желания продолжать во что бы то ни стало, несмотря на трудные жизненные обстоятельства, свою писательскую деятельность «насколько бы еще меня хватило, сколько бы я мог еще сделать!» [14, с. 126] один из читателей констатирует: «И сделал, слава Богу». Бунинское размышление об исторической миссии русской революции и эмиграции («Пройдет сто лет — и почувствует ли хоть кто-нибудь тогда возле этой могилы его время? Нет, никто и никогда. И мое тоже. Да мне-то и не лежать со своими...») дополняется другим читателем: «И.А. Бунин похоронен в русской части кладбища St Geneviève des <Bois (отрезано)> под Парижем» [14, с. 165]. На странице 168 мысль «если они так презирают среднего человека и его благополучие?» характеризуется следующей репликой на полях: «да, но Вы не средний, как раз». Разговор о русском народе, фигурирующий на 182 странице, так комментируется анонимным читателем: «Т. е. Вы <все>гда говорили <на> руку большевикам. <Ч>его же Вы <по>верили в возможность <фо>рмирования <м>ощной белой армии? Понять — невозможно». Также аннотируются читателями используемые Буниным приемы цитирования: например, в конце стихотворения, опубликованного, по словам Бунина, в одесских «Известиях» [14, с. 206], можно прочесть помету: «А не переврал? Уж больно убого написано. Пародия?».

Многие надписи говорят нам о несомненной ценности художественного гения писателя, систематически противопоставляющегося его идейно-общественной деятельности: «Художник, а не политик, все же, Бунин» [14, с. 89]; «Я никогда не понимала политической установки Бунина. Для него, как для художника слова, это почти понятно. Но он иногда хотел быть политиком. Но кем?» [14,

с. 184].

В бунинских дневниковых записях А. Блок часто упоминается как певец революции, что приводит ко многим комментариям в тексте. Например, на странице 81 после заявления «“Блок слышит Россию и революцию, как ветер...” О, словоблуды! Реки крови, море слез, а им все нипочем» мы находим запись, выражающую глубокое удивление: «Это Блоку нипочем?!». Или же описание студента-большевика (худ смертельно, черты лица до неправдоподобности тонки, остры, за плечами треплются концы красного башлыка...) [14, с. 128] снабжается комментарием о музыкальности поэтики Блока: «вот это для Блока и было музыкой Революции». На странице 138 возможно прочесть следующую запись: «Блок, между прочим, баржи грузил». Около предложения «Это называется, по Блокам, “народ объят музыкой революции — слушайте, слушайте музыку революции!”» [14, с. 159] анонимный читатель уточняет: «Нет, Блок сам буквально сошел с ума от этого и — умер»²⁰.

В книге существуют заметы и о других писателях. На 36-ой странице вписан комментарий А. Головиной об И. Эренбурге: «Эти же строки Эренбург процитировал в своих воспоминаниях». На полях «Окаянных дней» читатели комментируют записи о Е. Чирикове («Чириков был идиот всегда», [14, с. 49]), М. Волошине [14, с. 67], М. Горьком (на странице 70 вопросительное предложение «Зачем Горький купил меня, заплатил семнадцать тысяч вперед и до сих пор не выпустил ни одного тома?» объясняется на полях: «чтобы помочь»; восклицательное выражение «Как, например, изломан и восторжен Горький!» притягивает к себе реплику: «неверно. кто что, но Горький был ... до конца искренним» [14, с. 84]), А. Герцене («Герцен был не типично русским», [14, с. 96]; читатель вопрошает «Герцену?» рядом с предложением «Удивительней всего то, что эти слова, — столь оправдавшиеся на Наполеоне, — принадлежат певцу “Колокола”» [14, с. 178]), Л. Толстом («Булгаков легко издавался при всех правительствах (спекулируя на Толстом)», [14, с. 122]; «Толстой в эту эпоху, о кот. пишет Булгаков (1910 г.) был как всем известно против всякого <... (обрезано) >ства», [14, с. 122]; после бунинского заявления «Все из жажды очернить Николая I» [14, с. 165] возможно прочитать следующую запись: «И Толстой это делал (<отрезано>»»; за восклицанием «Сколько бунтарей, вождей вот именно из таких!» [14, с. 165] следует запись «(Хаджи Мурат

---

²⁰ Подробнее по поводу бунинских помет о А. Блоке см.: [6].

см.)»), А. Толстом (декларативное заявление «И прежде всего литература поможет, которая что угодно исказит» иллюстрируется на полях примером: «напр. “Хождения по мукам” А. Толстого», [14, с. 123]), Ф. Тютчеве [14, с. 123] и т. д.

Также в тексте «Окаянных дней» фигурируют записи историко-персонального характера. Например, факт «Сперва сидел с женой и дочерью С.И. Варшавского» [14, с. 203] дополняется записью «Туся с ней училась в Чехос<ловакии>. сестра В. Варш<авского>». После констатации «Что до нас, то мы должны унести с собой в могилу разочарование величайшее в мире», читатель, родившийся в 1911 г., объясняет: «Уже не мое поколение. Ибо нас никто и никогда и ничем и не пробовал очаровывать. год рожд. 1911». Факт о том, что И. Бунин проводит лето 1917 г. в деревне вызывает читательское воспоминание: «Мы просидели и 17ый и 18ый и начало 19го» [14, с. 46].

Дневниковые записи «Окаянных дней» прерываются бунинской записью об утере второй части дневника: «в конце января 1920 года, никак не мог найти их», сопровождаемой крайне лаконичной читательской ремаркой «жаль» [14, с. 207].

В продолжение к нашему проекту исследований маргиналий в эмиграции возможно добавить, что, конечно же, некоторые мысли, идеи, факты, появляющиеся в заметках на полях экземпляра «Окаянных дней» из бывшей библиотеки А.С. Головиной, нуждаются в более углубленном изучении и должны быть истолкованы исходя из крайне субъективного, интимно-личностного характера читательских замет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Афанасьев В.Н.* И.А. Бунин. М.: Просвещение, 1966. 382 с.
2. *Гарциано С.А.* Рукописные заметки из фонда «Alla Gillès de Pélichy / Алла Головина» Медонской славянской библиотеки // *Emigrantica et cetera: К 60-летию Олега Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, М. Шруба.* М.: Дмитрий Сечин, 2019. С. 552–589.
3. *Закружная З.С., Коростелев О.А.* «Сундук с вырезками» Ивана Бунина // *Новый филологический вестник.* 2019. № 1 (48). С. 65–73.
4. *Закружная З.С., Коростелев О.А., Фролов М.А.* Записи и выписки

- И.А. Бунина для академического собрания сочинений // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 65–73.
5. *И.А. Бунин*. Новые материалы / науч. ред. серии, сост. О.А. Коростелев и Р. Дэвис. М.: Русский путь, 2010. Вып. 2. 536 с.
  6. *Коростелев О.А., Кузнецова Е.В.* Поэтические принципы Ивана Бунина и Александра Блока (на материале маргиналий И. Бунина на одномомнике А. Блока 1946 г.) // Вестник Томского университета. Филология. 2019. № 58. С. 196–224.
  7. Литературное наследство / ред. А.Н. Дубовиков, С.А. Макашин. М.: Наука, ИМЛИ РАН, 1973. Т. 84: Иван Бунин: в 2 кн. Кн. 2. 551 с.
  8. *Пахмусс Т.* Двойственное видение мира в поэзии А. Головиной // Записки Русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 163–176.
  9. *Фоменко А.В.* Из переписки И.А. и В.Н. Буниных с Аллой Головиной (1942–1953) // И.А. Бунин и русская литература XX в. М.: Наследие, 1995. С. 248–253.

Источники

10. *Адамович Г.В.* Чистилище. Петербург: 15-ая Гос. тип., бывш. Голика и Вильборга, 1922. 96 с.
11. *Алданов М.А.* Из записной тетради // Современные записки. 1930. № 44. С. 353–365.
12. *Бунин И.А.* О Чехове. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 412 с.
13. *Бунин И.А.* Собрание сочинений. Берлин: Петрополис, 1936. Т. 1. 308 с.
14. *Бунин И.А.* Собрание сочинений. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 10. 253 с.
15. *Головина А. С.* Вилла «Надежда»: Стихи, рассказы. М.: Современник, 1992. 367 с.
16. Иван Бунин во Франции. Дневник Я.Б. Полонского // Время и мы. 1980. № 56. С. 279–304.
17. *Кузнецова Г.Н.* Грасский дневник. Вашингтон: Victor Kamkin Publ, 1967. 315 с.
18. *Кузнецова Г.Н.* Оливковый сад. Париж: «Современные записки», 1937. 73 с.
19. *Муромцева-Бунина В.Н.* Жизнь Бунина (1870–1906). Париж, 1958. 170 с.
20. *Набоков В.В.* Приглашение на казнь // Современные записки. 1935. № LVIII. С. 5–56; 1935. № LIX. С. 45–97; 1936. № LX. С. 59–119.
21. Поэты пражского «Скита». СПб.: Росток, 2007. Т. 2. 704 с.
22. *Розанов В.В.* Избранное. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 412 с.
23. «Скит». Прага. 1922–1940. Антология. Биографии. Документы. М.: Русский путь, 2006. 767 с.

24. Цетлин М.О. О современной эмигрантской литературе // Современные записки. 1935. № 58. С. 452–461.
25. Шаховская З.А. Перед сном. Париж: Société d'imprimerie périodique et d'édition, 1970. 62 с.
26. Якорь: Антология зарубежной поэзии / под ред. Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора. Берлин: Петрополис, 1936. 242 с.
27. Яновский В.С. Поля Елисейские: Книга памяти. М.: Астрель, 2012. 479 с.

REFERENCES

1. Afanas'ev, V.N. *I.A. Bunin [Ivan Bunin]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1966. 382 p. (In Russian)
2. Garziano, S.A. "Rukopisnye zametki iz fonda 'Alla Gillès de Pélichy / Alla Golovina' Medonskoi slavianskoi biblioteki" ["Handwritten Notes from the 'Alla Gillès de Pélichy / Alla Golovina' Collection of the Meudon Slavic Library"]. *Emigrantica et cetera: K 60-letiiu Olega Korosteleva [Emigrantica et Cetera: To the 60th Anniversary of Oleg Korostelev]*, ed. by E.R. Ponomarev, M. Schrubu. Moscow, Dmitrii Sechin Publ., 2019, pp. 552–589. (In Russian)
3. Zakruzhnaia, Z.S., and O.A. Korostelev "Sunduk s vyrezkami" Ivana Bunina ["Chest with Clippings' by Ivan Bunin"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 1 (48), 2019, pp. 65–73. (In Russian)
4. Zakruzhnaia, Z.S., Korostelev, O.A., and M.A. Frolov. "Zapisi i vypiski I.A. Bunina dlia akademicheskogo sobraniia sochinenii" ["Notes and Extracts of Ivan Bunin for Academic Collected Works"]. *Vestnik arkhivista*, no. 1, 2018, pp. 65–73. (In Russian)
5. Korostelev, O., and Richard Davis, editors. *I.A. Bunin. Nove materialy. Vyp. 2 [Ivan Bunin. New Materials. Issue 2]*. Moscow, Russkii put' Publ., 2010. 536 p. (In Russian)
6. Korostelev, O.A., and Kuznetsova, E.V. "Poeticheskie printsipy Ivana Bunina i Aleksandra Bloka (na materiale marginalii I. Bunina na odnotomnike A. Bloka 1946 g.)" [Poetic Principles of Ivan Bunin and Aleksandr Blok (Based on the Marginals of Ivan Bunin on A. Blok's Book of 1946)]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Filologiya*, no. 58, 2019, pp. 196–224. (In Russian)
7. Dubovikov, A., and S. Makashin, editors. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, Vol. 84. *Ivan Bunin: v 2 kn. [Ivan Bunin: in 2 books]*, book 2. Moscow, Nauka Publ., IWL RAS Publ., 1973. 551 p. (In Russian)
8. Pakhmuss, T. "Dvoistvennoe videnie mira v poezii A. Golovinoi" ["Dual Vision of the World in the Poetry of A. Golovina"]. *Zapiski Russkoi akademicheskoi gruppy v SShA*, vol. 26, 1994, pp. 163–176. (In Russian)

9. Fomenko, A.V. "Iz perepiski I.A. i V.N. Buninykh s Alloi Golovinoi (1942–1953)" ["From the Correspondence of Ivan and Vera Bunin's with Alla Golovina (1942–1953)"]. *I.A. Bunin i russkaia literatura XX v.* [*Ivan Bunin and Russian Literature of the XX Century*]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, pp. 248–253. (In Russian)

Приложение 1

(к описанию книг из библиотеки Аллы Головиной добавлен современный шифр Университетской библиотеки им. Д. Дидро — FSJ)

Адамович Г.В. Чистилище. Петербург: 15-ая Гос. тип., бывш. Голика и Вильборга, 1922. 96 с. FSJ. 890 с ADA gv 4

Алданов М.А. Из записной тетради // Современные записки. 1930. № 44. С. 353–365. FSJ. А. Жиллèз. Брюссель.

Афанасьев В.Н. И.А. Бунин. М.: Просвещение, 1966. 382 с. FSJ. 887 с BUN ia 3.

Бунин И.А. Собрание сочинений. Берлин: Петрополис, 1936. Т. 1. 308 с. FSJ. 890 с BUN ia 67.

Бунин И.А. Собрание сочинений. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 10. 253 с. FSJ. 890 с BUN ia 34.

Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Вашингтон: Издание русского книжного дела в США Victor Kamkin, 1967. 315 с. FSJ. 887 с BUN ia 2

Кузнецова Г.Н. Оливковый сад. Париж: «Современные записки», 1937. 73 с. FSJ. 890 с KUZ gv 2

Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина (1870–1906). Париж, 1958. 170 с. FSJ. 887 с BUN ia 4.

Розанов В.В. Избранное. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. 412 с. FSJ. 140 с ROZ (32).

Шаховская З.А. Перед сном. Париж: Société d'imprimerie périodique et d'édition, 1970. 62 с. FSJ. 890 с ŠAH za 3

Якорь: Антология зарубежной поэзии / под ред. Г.В. Адамовича и М.Л. Кантора. Берлин: Петрополис, 1936. 242 с. FSJ. 894.2 с ADA âko.

Приложение 2

Рукописные заметки в «Окаянных днях» И.А. Бунина (Бунин И.А. Собрание сочинений. Берлин: Петрополис, 1935. Т. 10. FSJ 890 с BUN ia 34. Иезуитская славянская библиотека г. Лиона (бывшая медонская Славянская библиотека)).

№ стр.	бунинский текст (подчеркивания читателей книги)	заметки на полях книги
обложка		О погромах 1905 г. Воспоминания о Бунине Катаева и — эта книга о Катаеве стр. 127
Титульная страница		<p>не все подчеркнуто мною; книга куплена в библиотеке <Korniloff-Chapron 13, rue de Roumaine Bruxelles>. Много раз читана.</p> <p>В настоящий момент книга редчайшая. (Ибо не переиздана в эмиграции, ни в Сов. Союзе 1956 (атрибуция по почерку: А. Головина; далее — атр. А.Г.)</p> <p>Штамп Медонской библиотеки, фонд Святого Георгия</p> <p>Bibliothèque Internat Saint-Georges 15/rue Porto-Riche 92 Meudon</p>

Следующая страница		Ex libris. Alla Gillès de Pélichy. Bruxelles 18. 34, avenue de l'Echevinage штамп Медонской библиотеки: 28 sept. 1988
с. 36	Читали Эренбург, Вера Инбер. Саша Койранский сказал про них: Завывает Эренбург, Жадно ловит Инбер клич его, — Ни Москва, ни Петербург Не заменят им Бердичева.	Эти же строки Эренбург процитировал в своих воспоминаниях. (атр. А.Г.)
с. 37	В газетах — о начавшемся наступлении немцев. Все говорят: «Ах, если бы!»	Замечательно, что Б. был настроен совершенно иначе в 1941–45 гг. (атр. А.Г.)
с. 38	всем придется расплачиваться за то, что натворили	При чем тут немцы?
с. 39	Блок открыто присоединился к большевикам	Теперь можно сделать <u>оговоры</u> .
с. 39	Блок человек глупый	? Ну-ну.
с. 40, строки 5-12		Новая Библия
с. 40	Подобное читаешь теперь каждый день.	или видишь

с. 42	когда же не выдерживает молчанья, отрывисто несет какую-то загадочную чепуху.	Не привык, все же, по невежеству, выражать свое состояние словами. Бунин должен это понять.
с. 42	А кто виноват, кто?	Действительно, кто?
с. 43	Какого-то старика полковника живьем...	? Почему подчеркнуто и вопросительный знак?
с. 43	слава Богу	? Теперь эти, слава Богу, несмотря ни на что трудно понять.
с. 43	вот тебе и Бог.	Могла ли эта «дама» что-либо объяснить.
с. 45	А кто ее знает?	Некоторые помещики
с. 46	все лето 17 года в деревне	Мы просидели и 17 ^{ый} и 18 ^{ый} и начало 19 ^{го}
с. 46	Читал Ауслендер — что-то крайне убогое, под Оскара Уальда	нашел время
с. 46	Немцы будто бы не идут...	А вот прошло лет 20 и Бунин был против немцев и за «Кутузова» (атр. А.Г.)
с. 48	прелестные синие глаза из-за поднятой к лицу меховой муфты... Что ждет эту молодость?	рассказ Бунина: «Легкое дыхание» (атр. А.Г.)
с. 48	Все ужасались, один Шмелев не сдавался, все восклицая: — Нет, я верю в русский народ!	20 лет спустя Шмелев служил молебн за взятие немцами Крыма, а Бунин желал победы родине. (атр. А.Г.)

с. 49	С кем-же в таком случае будет жаркий бой?	Чириков был идиот всегда.
с. 53	Затем о Блоке: (...) — Но не судите его строго! Ведь он совсем, совсем ребенок!	В это(м) она права.
с. 61	то интернационал, то «русский подъем»	до сих пор так
с. 65	умные люди выбирают деньги	странно, что деньги выдавались!
с. 67	В.В.В.	(В)олошин?
с. 70	Зачем Горький купил меня, заплатил семнадцать тысяч вперед и до сих пор не выпустил ни одного тома?	чтобы помочь
с. 74	, что надо делать запасы...	Еще бы
с. 81	«Блок слышит Россию и революцию, как ветер...» О, словоблуды! Реки крови, море слез, а им все нипочем.	Это Блоку нипочем?!!
с. 82	словом вся и всех, за исключением какого-то «народа», — безлошадного, конечно, — «молодежи и босяков».	Злоба, непонятная, даже, если принять во внимание обстоятельства... Бунин (сам) ведь тоже, конечно, русский народ. Ругал бы власть...

с. 83	Что-ж возмущаться, что контр-революции делаются в ежовых рукавицах?	Потому ли не удались, до сих пор.
с. 83	завтра, послезавтра, может, даже ночью!	Вот так-то все русские всегда и ждут.
с. 84	Как, например, изломан и восторжен Горький!	неверно. кто что, но Горький был ... до конца искренним.
с. 89	к молоку от нажеванных подсолнухов на молодых, животно-первобытных губах.	Художник, а не политик, все же, Бунин.
с. 90	Совершенно невероятно, а истинная правда. Почему к спорту?	Да, чтоб отвлечь от критики и проч.
с. 96	«Я ничего не сделал, ибо всегда хотел сделать больше обыкновенного». Это признание Герцена.	Герцен был не типично русским.
с. 98	Давеча прочитал про этот расстрел двадцати шести как-то тупо. Сейчас в каком-то столбняке.	Видите. А других упрекаете.
с. 105	«Нельзя огулом хаять народ!» А «белых», конечно, можно.	Да, ведь они тоже народ.
с. 106	А белые не народ.	Народ.

с. 109	В русской литературе еще вчера были Пушкины, Толстые, а теперь почти одни «проклятые монголы»	Ну-ну.
с. 116	Что до нас, то мы должны унести с собой в могилу разочарование величайшее в мире.	Уже не мое поколение. Ибо нас никто и никогда и ничем и не пробовал очаровывать. год рожд. 1911
с. 119	этот (ангелоподобный) тип среди прирожденных преступниц и проституток.	Это была смесь кровей шведской и русской. Часто — красивые лица.
с. 120	По приказу самого Архангела Михаила никогда не приему большевистского правописания.	Принял (при жизни) (атр. А.Г.) Эх, эх Принял. в сов. изд. в Чеховск. изд. (америк.) в «Русских новостях»
с. 120	Да порази ее проказа до семьдесят седьмого колена, если она даже и «антересуется» стихами!	А для кого Вы писали???
с. 121	как ее сотоварищи грабят, бьют, насилюют, пакостях в церквах	Остервенелость Бунина против всего народа — непонятна.
с. 122	Кончил воспоминания Булгакова.	Булгаков легко издавался при всех правительствах (спекулируя на Толстом)

с. 122	А отзыв Толстых в грош не ставится.	передергиваете Толстой в эту эпоху, о кот. пишет Булгаков (1910 г.) был как всем известно против всякого <... (обрезано) >ства.
с. 123	И прежде всего <i>литература</i> поможет, которая что угодно исказит	напр. «Хождения по мукам» А. Толстого
с. 123	Блажен, кто посетил сей мир В его минуты роковые!	Тютчев
с. 123	как у того крыловского мудреца, что полетел в яму, но и в яме продолжал свою элоквенцию	К. Прутков
с. 123	Ведь вот и до сих пор спорим, например, о Блоке	конечно
с. 123	Вообще, литературный подход к жизни просто отравил нас.	Ну и чепуха.
с. 125	в жизнь горничной — та, которую она видела в автомобиле на экране.	Верно весьма Только дело не в горничных, а в зависти.
с. 126	насколько бы еще меня хватило, сколько бы я мог еще сделать!	И сделал, слава Богу

с. 128	худ смертельно, черты лица до неправдоподобности тонки, остры, за плечами треплются концы красного башлыка...	вот это для Блока и было музыкой Революции
с. 132	— А Петербург весь под стеклянным потолком будет... Так что ни снег, ни дождь, ни что...	Мечтатели — дурно.
с. 133	Они сами завели большевиков, теперь им приказали их уничтожить и за это на 15 лет отдают им нас. Вот бы хорошо!	Но Б. так не думал всерьез, порукой его поведение во время войны 1941–45 гг. (атр. А.Г.)
с. 138	Приходил «комиссар» дома проверить, сколько мне лет, всех буржуев хотел гнать в «тыловое ополчение»	Блок, между прочим, баржи грузил.
с. 147	всех величал братьями, а все падали ниц перед ним	(См. «Братья и сестры»... речь Сталина 1941) (атр. А.Г.)
с. 148	Радостные слухи — Николаев взят, Григорьев близко...	? Но Вы даже не знаете и приблизительно кто такой Григорьев?
с. 151	и все-таки иные, совсем не нынешние слова	Почему не нынешние?
с. 154	Иду и колосья пшена разбираю...	лет 18ти я писала: “султанчики проса”. Что бы сказал Б.? (атр. А.Г.)

с. 156	Записывая, еще больше растравляю себе сердце.	Это, конечно, верно.
с. 157	отнялись на всю жизнь.	? Почему? Сломал? Заболел?
с. 159	Это называется, по Блокам, «народ объят музыкой революции — слушайте, слушайте музыку революции!»	Нет, Блок сам буквально сошел с ума от этого и — умер.
с. 165	Пройдет сто лет — и почувствует ли хоть кто-нибудь тогда возле этой могилы его время? Нет, никто и никогда. И мое тоже. Да мне-то и не лежать со своими...	И.А. Бунин похоронен в русской части кладбища St Geneviève des <Bois (отрезано)> под Парижем
с. 165	Все из жажды очернить Николая I.	И Толстой это делал (<отрезано>)
с. 165	Сколько бунтарей, вождей вот именно из таких!	(Хаджи Мурат см.)
с. 166	паровая мельница в Симферополе	Почему подчеркнул читатель п.ч. Иоффе — еврей?
с. 166	За что и кому мстить? Там же сказано, что Яшенька — жертва «всемирного бича, венеризма»	А не анекдот (одесский)?
с. 168	если они так презирают среднего человека и его благополучие?	да, но Вы не средний, как раз.

с. 169	Что открыли? Изумительно: ровно ничего!	, чего бы не знали раньше
с. 170	Теперь эти строки кажутся уже слабыми.	и, главное, неубедительными.
с. 173	Статейка «Терновый венец»: «(...) Око за око! Мстить!»	Без Библии не обойтись
с. 177	— Вкусите — и станете как боги... Не раз вкушали — и все напрасно.	Это соблазнительная ложь, а не заверение.
с. 178	Но явится какой-нибудь могучий человек, который укротит анархию и твердо зажмет в своем кулаке бразды правления!	Ленин
с. 178	Удивительней всего то, что эти слова, — столь оправдавшиеся на Наполеоне, — принадлежат певцу «Колокола».	Герцену?
с. 180	особа, приведшая меня, успела удержать руку Кутона, а меня вытолкать за дверь, и я в тот же день бежал из Парижа...	Это бегство тоже — идиллия...

с. 180	Она заявила хранителю музея, что она правнучка Кутона и жертвует музею то самое кресло, на котором Кутон собственно-ручно катал себя в Конвент.	Как скоро приходит забвение. (атр. А.Г.)
с. 181	Но его упорство, его энергия	<его> нервная <энергия>
с. 182	Я не сказал ничего ужасного, сказал только, что народу уже надоела война... — Оставим это разговор. Мне ваши взгляды на народ всегда казались — ну, извините, слишком исключительными что ли...	Т. е. Вы <все>гда говорили <на> руку большевикам. <Ч>его же Вы <по>верили в возможность <фо>рмирования <м>ощной белой армии? Понять — невозможно.
с. 182	Нет, подумал я, даром наше благородство не пройдет!	Ничего не понимаю.
с. 183	Там будто бы хлеб восемь гривен фунт, власть меньшевиков и прочие блага.	Вы меньшевик?
с. 184	Говорят, что нами взят Белгород.	Белыми? Я никогда не понимала политической установки Бунина. Для него, как для художника слова, это почти понятно. Но он иногда хотел быть политиком. Но кем?

с. 185	И что-ж, прослы- вет полководцем.	Не надолго.
с. 185	<описание красного офицерства>	Ненависть! Эх....
с. 187	Они отлично знают, сколь привержены мы оптимизму.	Легковерны.
с. 191	У него там и знако- мые хорошие най- дутся и пролезть он там может куда удобно...	“пролез”
с. 194	Но какое-же дело Павлу Юшкеви- чу до подобных «обывательских» вопросов!	Юшкевич умер в эмигра- ции (атр. А.Г.)
с. 194	И записываю я, в сущности, черт знает что, что по- пало	совсем не что попало. И напечатали-то после (атр. А.Г.)
с. 195	Поделится радо- стью с дворником Фомой. Но он пессимист...	— реалист
с. 196	кукольное, «ан- гельское» лицо, вроде того, что было, например, когда-то у Колон- тай	Ларис(с)а Рейснер Сент-Жюст
с. 196	Сократ видеть не мог бледных.	Желто-бледные — всегда истерики... (нап<...> В. Ильин)

с. 197	коренная черта — жажда разрушения, <i>антисоциальность</i> .	(анархизм)
с. 202	И у дверей этого самого заведения встретил выходящего из него С. Юшкевича	С. Юшкевич жил и умер в эмиграции. (атр. А.Г.)
с. 203	Сперва сидел с женой и дочерью С.И. Варшавского.	Туся с ней училась в Чехос. сестра В. Варш.
с. 203	Контрреволюцию в Венгрии мы потопим в крови!	как и теперь 1956 (атр. А.Г.)
с. 206	В «Известиях» стихи: Товарищи, кольцо сомкнулось уже! (...) Эй, набат, гуди, мой!	А не переврал? Уж больно убого написано. Пародия?
с. 207	пение, поклоны священнослужителей, каждение, все это благолепие, пристойность	чисто внешн <отрезано>
с. 207	в конце января 1920 года, никак не мог найти их.	жаль.

Дата поступления статьи: 22 октября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 28 апреля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: October 22, 2021

Approved: April 28, 2022

Date of publication: October 07, 2024